

# Человек весенний

Русская исполнительская школа —  
одна на весь мир, считает Владимир Крайнев

Рос. газета — 2004 — 1 апрель с. 8

юбилар

Тамара Грум-Гржимайло

ПИАНИСТ Владимир Крайнев — родился 1 апреля, женился 3 марта, свои знаменитые конкурсы юных пианистов проводит в Харькове в марте, а лауреатов представляет в Москве в апреле. Нынче весенние даты Крайнева образовали некий юбилейный аккорд: 60 лет со дня рождения, 25 лет супружества с Татьяной Тарасовой, 10 лет основанному им Фонду помощи юным пианистам. Все это наполнит особым смыслом концерт в Большом зале Московской консерватории 3 апреля. Наша беседа с маэстро началась с новостей из Харькова.

— На прошлом вашем конкурсе блеснула младшая группа пианистов — получила три Гран-при. Как шли дела на этот раз?

— И опять самой яркой была младшая группа. Мы присудили две Гран-при тринадцатилетним пианистам — замечательно одаренной китайке Янг Тай и Даниле Кириллову из Омска. А первую премию получила двенадцатилетняя Анна Гогава из Тбилиси.

— Мы услышим их в Москве?

— Да, конечно. Кириллов сыг-

рает Прелюдию и Скерцо Прокофьева и Этюд Мошковского «Искорки», который он исполняет совершенно феерически. Янг Тай, особенно покорившая жюри Концертом Мендельсона, исполнит пьесу китайского композитора Чи Ванхуа «Бамбук на ветру» и «Тарантеллу» Листа.

— А кто из лауреатов старшей группы выступит в Большом зале?

— Только японец Ноги Нария, получивший вторую премию. Должен сказать, что впервые за 12 лет в старшей группе не было первой премии. Все 10 членов жюри придерживались единого мнения: нельзя снижать тот уровень конкурса, который был задан его первыми призерами Игорем Четуревым, Ильей Рашковским, Дмитрием Онищенко.

— А кто входил в состав жюри?

— Из москвичей — профессора Наум Штаркман и Владимир Скани, а также известные пианисты и педагоги Германии, Франции, Китая, Кореи, Японии, Украины и — впервые на нашем конкурсе — вице-президент Ассоциации педагогов-музыкантов США Джулия Курджер.

— Японская фирма Yamaha не изменила Крайневу?

— К счастью, нет. Несмотря на то, что в Парижском филиале Yamaha сменилось руководство, ее представитель Шиндо-сан доставил в Харьков превосходный рояль — действительно щедрый подарок юным конкурсантам.

— Складывается впечатление, что с вами хочет сотрудничать вся музыкальная Азия: Япония, Китай, Тайвань, Гонконг постоянно хотят видеть Крайнева на концертной эстраде, на мастер-классах, в жюри международных конкурсов...

— Это очень перспективный регион. Как известно, русские музыканты без всяких водородных бомб «оккупировали» все страны и континенты. Япония давно приняла в свои объятия русскую исполнительскую школу и ее лучших наставников. Думаю, что и Китай пойдет по этому пути. Ведь у Китая потрясающие корни культурных связей с Россией. Начиная с 1949-го и вплоть до 60-х годов — какое количество китайцев училось у нас! И сейчас китайцы охотно учатся у наших педагогов-музыкантов. В частности, в моей «Гохшуле» в Ганновере, которая дала уже миру 48 лауреатов международных конкурсов, появилось много весьма преуспевающих китайцев.

— Вы говорите о господстве русской исполнительской

школы. Но ведь взаимопроникновение разных школ — обычное дело.

— Разумеется, итальянская, французская, немецкая исполнительские школы сыграли свою роль. Но американской школы, например, нет как таковой, потому что это фактически русская школа. От Пятигорского, Хейфена, Мильштейна, Горовица, Рубинштейна, Левиных, Гофмана и т.д. Фортепианная школа США — вся русская. А сейчас уже новая русская волна пришла. Вообще я убежден: если бы русские не уезжали в невероятном количестве на Запад в течение целого века, то в конце концов музыкально-исполнительского искусства не было бы нигде, кроме России.

— Какие проблемы музыкальной культуры России вам сегодня кажутся наиболее важными?

— Нужна серьезная поддержка государства. Правительство и Дума должны понять: нужен законопроект о спонсорстве. Или меценатстве, как угодно. В России есть добрые люди, которые помогают, в частности, и моему благотворительному Фонду, и Фонду моего коллеги Владимира Спивакова. Государство обязано создать атмосферу поощрения благотворительной деятельности, как это принято во всем мире.